

ПЕЧОРО-ИЛЫЧСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

А. Г. БАННИКОВ
Ю. П. ЯЗАН

СЕРИЯ НАУКА О ЗЕМЛЕ • 1968 • 8

А. Г. БАННИКОВ,
доктор биологических наук, профессор.

Ю. П. ЯЗАН,
кандидат биологических наук

ПЕЧОРО-ИЛЫЧСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

ПРИРОДНЫЕ
ЗАПОВЕДНИКИ
СССР

Издательство «Знание» Москва 1968

ЛИДИИ БОРИСОВНЕ ЛАНИ-
НОЙ — ПИОНЕРУ В ИЗУЧЕ-
НИИ ПРИРОДЫ ПЕЧОРСКОГО
КРАЯ, БОЛЕЕ 30 ЛЕТ ЖИЗНИ
ОТДАВШЕЙ ЛЮБИМОМУ ЗА-
ПОВЕДНИКУ, ПОСВЯЩАЮТ
ЭТУ БРОШЮРУ АВТОРЫ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мысль о необходимости организации заповедника в междуречье Печоры и Илыча — единственном месте в Европе, где к тому времени еще сохранился соболь, — впервые была высказана местным лесничим С. Г. Натом в 1912 году. В 1922 году талантливый лесовод вновь выступил в печати с призывом организовать заповедник, однако прошло 6 лет прежде чем были предприняты первые шаги по реализации этого предложения.

В 1928 году зоолог А. Ф. Чиркова поставила вопрос об охране уральского соболя перед Обществом охраны природы. На следующий год Общество послало в район проектируемого заповедника специальную комиссию, возглавляемую Ф. Ф. Шиллингером. Работая в трудной обстановке (бездорожье, крайне неблагоприятные погодные условия), экспедиция Ф. Ф. Шиллингера сумела все же собрать исчерпывающие сведения о крае и представила правительству отчет, в котором убедительно обосновала необходимость организации заповедника.

В 1930 году постановлением СНК РСФСР был учрежден Печоро-Илычский заповедник. Спустя два с половиной года, 10 февраля 1935 г., ВЦИК и СНК РСФСР специальным постановлением приравняли его к заповедникам общегосударственного значения.

Создание Печоро-Илычского заповедника благотворно отразилось на всем природном комплексе междуречья Печоры и Илыча. Численность охотничье-промысловых зверей и птиц уже буквально в первые годы увеличилась не только на территории самого заповедника, но и в прилегающих угодьях. Поголовье лося, например, возросло более чем в 10, северного оленя — в 4, выдры — в 5, куницы и соболя — более чем в 15 раз.

Куница, лось и некоторые другие животные, ежегодно расселяясь за пределы заповедника, значительно обогащают смежные охотничьи угодья.

Велика роль заповедника в изучении природы края. Небольшой штат научных и научно-технических сотрудников в трудных условиях тайги проводит нужную и интересную исследовательскую работу, результаты которой опубликованы в 12 томах Трудов заповедника и во многих других изданиях.

Эти работы содержат большой оригинальный материал и настолько важны, что на них ссылаются отечественные и зарубежные ученые, используя их при написании учебников, монографий и специальных методических руководств.

Первым научным сотрудником заповедника был В. Г. Дормидонтов, который много трудов вложил в изучение орнитофауны Печорского заповедника и положил начало научно-исследовательской деятельности Печоро-Илычского заповедника. Вскоре была выполнена большая серия работ, посвященных особенностям климата, снегового покрова, растительности и геоморфологии.

Среди работ этого периода особого внимания заслуживают книги профессора В. А. Варсанюфьевой «Геологическое строение территории Печоро-Илычского заповедника», А. А. Корчагина «Растительность северной половины Печоро-Илычского заповедника» и Л. Б. Ланиной «Флора цветковых и сосудистых растений Печоро-Илычского заповедника», которые не утратили своего значения и по сей день.

Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов научно-исследовательская работа в заповеднике сократилась, но вновь широко развернулась в первые же послевоенные годы, когда было выпущено три тома Трудов (1947, 1948), посвященных главным образом охотничье-промысловым птицам и зверям — рябчику, глухарю, соболю, кунице и др.

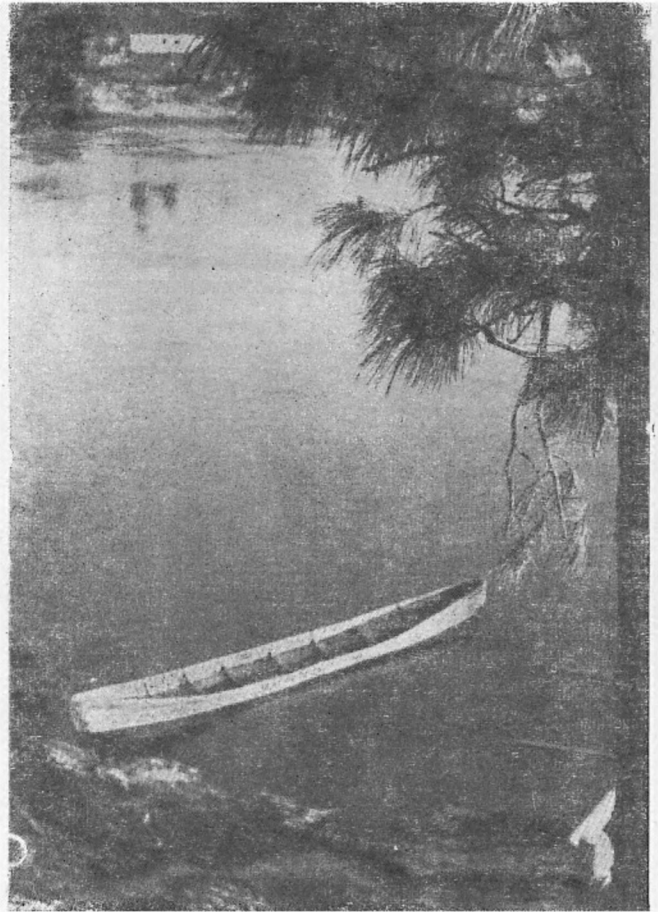
В последующие годы исследовательская деятельность в заповеднике продолжалась еще интенсивнее и результаты ее публиковались в центральных научных журналах, в научно-методических записках Главного управления по заповедникам, в Известиях Коми филиала и в других изданиях.

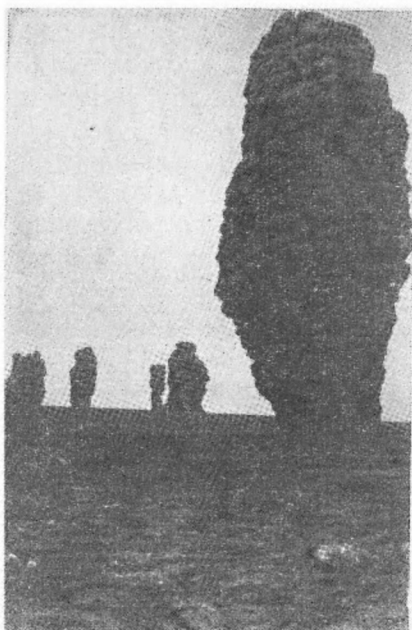
В военный и послевоенный периоды особенно плодотворно работали в заповеднике В. П. и Е. Н. Тепловы. Они опубликовали десятки оригинальных статей, создали основу научной коллекции заповедника, разработали все существующие и сейчас постоянные маршруты по учету численности охотничье-промысловых животных, тем самым заложили прочную базу для всех последующих стационарных работ по углубленному изучению биологии зверей и птиц печорской тайги.

Начиная с 50-х годов ученые заповедника особенно много внимания уделяли изучению лосей и бобров — их экологии, физиологии и описанию наиболее рациональных путей их эксплуатации.

В эти годы вышел ряд работ по проблемам динамики численности животных: работы по истории одомашнивания лося в СССР, воспитанию молодняка, условиям их полудомашнего содержания, вольного выпаса в тайге, продуктивности и перспективности домашнего лосеводства. Эти работы получили

Печора у поселка Якиш.

Останцы «Болваны» Печоро-Ильчского заповедника.

Рябчик.

всемирную известность. Подобного рода сводок в нашей литературе еще не было¹.

Большой практический и теоретический интерес представляют работы по лосеводству.

Особое внимание уделялось изучению диких лосей. Ученых особенно интересовали биологические особенности мигрирующих лосей печорской тайги в связи с вопросом организации промысла лося при осенне-зимних миграциях. На большом фактическом материале были описаны особенности жизнедеятельности диких лосей, разработаны способы абсолютного учета численности, выявлено их территориальное размещение и плотность населения в разные сезоны года, динамика возрастов внутри популяции, величина смертности и прироста, плодовитость лосих в разных возрастах, соотношение полов, способы определения возраста лосей по комплексу признаков, суточная активность и поведение и т. д. Много внимания уделено нормам эксплуатации, новому способу отлова лосей с последующим выборочным отстрелом в системе загонов. Рекомендации, изложенные в этих работах, были внедрены в практику соседних охотничьих хозяйств. Подсчет показал, что новый способ промысла лосей в 30 раз производительнее обычного способа. Определялась допустимая плотность населения лосей в охотничьих угодьях бассейна Верхней Печоры.

Не прекращались и геоботанические работы в заповеднике, изучалось плодоношение ели и сибирского кедра. Работы, написанные в монографическом плане, представляют интерес не только для лесоводов, но и для зоологов.

В заповеднике проводилась и другая важная работа — изучались бобры и северные олени. Сотрудники заповедника составляли «Летопись природы», в которой ежегодно записывали фенологические наблюдения, сведения о численности животных, урожае семян хвойных, ягод, грибов и многое другое. Летопись природы ведется в большинстве заповедников нашей страны и приобрела сейчас особенно большое значение в связи с Международной Биологической Программой.

В заповеднике постоянно работают научные сотрудники из других учреждений страны. Печоро-Ильчский заповедник прочно завоевал авторитет одной из крупнейших научных лабораторий по охране природы в нашей стране.

В последнее время внимание ученых всего мира привлекли находки геолого-археологической экспедиции, руководимой Б. И. Гуслицером и В. И. Канивец. В пещере на территории

¹ В. П. Теплов. Динамика численности и годовые изменения в экологии промысловых животных печорской тайги.— Тр. Печоро-Ильчского гос. запов., вып. VIII, 1960. Е. П. Кнорре. Итоги и перспективы одомашнивания лося.— Тр. Печоро-Ильчского гос. запов., вып. IX, 1961.

заповедника найдены ископаемые остатки сайгака, тигро-льва, пещерного медведя, овце-быка и обнаружена стоянка древних людей. Это самая северная стоянка первобытных людей из всех известных в мире.

Являясь крупным научно-исследовательским учреждением в республике Коми, заповедник ведет культурно-просветительную работу. Сотрудники его выступают с докладами, лекциями, корреспонденциями, пропагандируя идеи охраны природы. С каждым годом растет число туристов в далеком, но интересном уголке нашей страны. В Печоро-Илычском заповеднике есть что посмотреть и чему поучиться.

ПРИРОДА ЗАПОВЕДНИКА

ПОЛОЖЕНИЕ, РЕЛЬЕФ, КЛИМАТ

Площадь Печоро-Илычского государственного заповедника в настоящее время составляет около 731 тыс. га. С севера, запада и юга естественными границами резервата являются реки Кожим-Ю, Илыч и Верхняя Печора, а с востока — магистральный хребет Урала. Центральная усадьба заповедника размещена в поселке Якша, который, так же как и весь заповедник, расположен в современных границах Троицко-Печорского района Коми АССР.

Вся территория заповедника делится на три ландшафтных района: Припечорскую низменность, поросшую великолепными сосновыми борами; увалистые предгорья с еловыми, пихтовыми и елово-пихтовыми лесами, местами со значительной примесью кедра; и горы Северного Урала, с их неповторимыми причудливыми останцами.

Природа заповедника сурова, а местами даже угрюма, но по-своему прекрасна, особенно весной, в пору цветения черемухи и рябины, когда аромат этих деревьев пьянит, а открывающийся с птичьего полета безбрежный зеленый океан тайги радуется своими бескрайними просторами.

Трудно сказать, какая из трех ландшафтных зон заповедника красивее. В каждой из них есть свои неповторимые особенности. В равнинной части на сухих песчаных грунтах преобладают осветленные сосняки с надпочвенным покровом из ягеля, брусники. По мере увлажнения почвы, древостой сгущается, ягельники и брусничники заменяются зелеными мхами, черничниками, кукушкиным льном, багульником, голубичником и, наконец, болотным вереском и сфагновыми мхами. Постепенно заболоченный бор переходит в верховое болото с моршшкой и клюквой. Хорошо в бору. В урожайные годы здесь столько ягод, что даже весной, идя по брусничнику, приходится ступать по сплошному багровому ковру из перезимовавших ягод.

Припечорская низменность — крайний западный район, представляет сглаженную равнину, постепенно поднимающуюся к востоку. Максимальные высоты здесь не превышают 175 м над уровнем моря. Почвы и грунты слагаются из

флювиогляциальных песков и суглинистых морен, некогда бывших дном ледникового озера.

Район увалистых предгорий — промежуточный между низменным и горным. Длинные гряды увалов, поросшие еловыми, пихтовыми и елово-пихтовыми лесами тянутся здесь параллельно Уральскому хребту, с севера на юг. Это дремучая первобитная тайга, девственная, захлавленная и безрадостная. На каждом шагу здесь встречаются бурелом, древесные вывороты. Тучи комаров, мошек, слепней. Но зато замечательно на многочисленных речках... Чистая прозрачная вода, ниспадающая каскадами в виде гигантских хрустальных ступеней, всегда освежает утомленного путника и вселяет в него утраченную бодрость.

Отдельные гряды или цепи гряд поднимаются над местностью. Самые высокие из них не превышают 300 м над уровнем моря. Увалистый или предгорный район принято разделять на четыре более мелких района: горные гряды — «пармы», область развития известняков — «чугры», верхнеилычская низина и область так называемой Аргинской полуравнины.

Пожалуй, наиболее красива и интересна, но труднодоступна горная часть заповедника. С вершин Северного Урала на западе видно море тайги, пронизанной прозрачными нитями рек и островами холмов. На севере, востоке и юге — бесконечная цепь сглаженных, пологих горных вершин. Кровавые, темно-бордовые закаты солнца в горах сопровождаются обычными здесь упругими холодными ветрами, свистящими, скрипящими, грохочущими в каменных громадах останцев. Но стоит спуститься с гор в лес, развести костер и веселые огоньки пламени снимают это чувство.

Горную часть заповедника слагают три четко выраженные цепи, параллельные друг другу и вытянутые с севера на юг. Западная цепь состоит из трех мощных массивов — Кожим-Из, Кычил-Из и Шука-Ель-Из¹, разграниченных глубокими речными долинами. Наибольшая высота (Кожим-Из) достигает 1300 м. Горные массивы этой цепи сложены слюдными сланцами.

Вторая и третья цепи смыкаются в районе долины Большой Ляги. Они состоят из вершин Торре-Порре-Из, Нерим-Из, Сотчем-Ель-Из и Большие и Малые-Болвано-Из, Медвежий Камень, Койп. Первые три служат водоразделом между Печорским и Обским бассейнами. Максимальная высота вершин не превышает 1200 м. (Сотчем-Ель-Из). Пегрографический состав слагающих пород разнообразнее, он состоит из кварцитов, габро, гранитов, кристаллических сланцев и некоторых других изверженных пород.

¹ «Из» означает камень (коми).

На большинстве вершин горных цепей сохранились разные по величине и форме останцы, внешне напоминающие фантастические развалины городов, мифических гигантских богатырей, медведя, кабана и т. п. Сглаженная форма горных вершин и сохранившиеся на них останцы свидетельствуют о геологической древности Урала. Климат заповедника континентальный, со среднегодовой амплитудой колебания температуры воздуха 36°C . В вегетационный период, продолжающийся около пяти месяцев, средняя температура в южных районах выше, чем в северных на $2\text{--}3^{\circ}$, и в равнинных западных выше, чем в восточных предгорных и горных на $8\text{--}9^{\circ}$. Изменение температуры воздуха всего на 1° соответствует четырем дням разницы в фенологических датах весеннего развития растительности.

Среднегодовая температура воздуха варьирует от $-0,8$ до $-2,5^{\circ}$, января — от $-17,6$ до -21° ; июльская — от $+15,4$ до $+17^{\circ}\text{C}$. Количество осадков за год составляет около $500\text{--}550$ мм с максимумом в летний период. Глубина снежного покрова колеблется в пределах $100\text{--}130$ см (март — начало апреля). Бывают, однако, годы и с несколько меньшей и со значительно большей глубиной снежного покрова. Например, в первых числах апреля 1960 года, находясь в верхнем течении р. Печоры, мы сделали серию измерений глубины снега в урочище «Высокая парма»; средние показатели равны 180 см. Обнаруженный нами на этой возвышенности взрослый лось-самец был совершенно беспомощным. Стараясь удрать, он двигался со скоростью не более $1,5$ км/час. Примерно через 800 м лось выбился из сил и остановился, подпустив нас вплотную.

Снежный покров устанавливается во второй половине октября, стаивает — в первой-второй декаде мая; на отдельных вершинах Северного Урала в затененных участках сохраняется круглый год. Продолжительность снежного периода около семи месяцев. Реки покрываются льдом в последних числах октября — начале ноября, освобождаются в конце апреля — начале мая.

Нередко в марте-апреле на поверхности снега образуются насты, удерживающиеся до двух недель. В отдельные годы прочность их бывает настолько велика, что свободно выдерживает человека и даже лошадь (конские насты). Обилие солнца в это время делает насты очень ненадежными. В промежутке между 12 и 15 часами температура воздуха на солнце поднимается до $+10\text{--}15^{\circ}\text{C}$, наст теряет прочность и рушится даже под лыжами. Горе путнику, оказавшемуся в такую погоду вдали от дорог. Проваливаясь в метровой толще снега человек очень быстро выбивается из сил.

Несмотря на суровый климат края, почвы на территории

заповедника промерзают на сравнительно небольшую глубину всего в 30—70 см, чему способствуют мощные снега.

Горные реки, берущие начало в субальпийской зоне Уральских гор, протекают в долинах, нередко стесненных выходами материнских пород. Русла их, как правило, каменистые, порожистые, течение быстрое, берега либо галечниковые, либо сплошь каменистые. Глубина рек не превышает одного метра и лишь на отдельных участках, под перекатами или на крутых поворотах, достигает 2,5 м глубины при ширине от 10 до 30 м. Быстрое течение и обилие родников создает на большинстве рек незамерзающие на протяжении всей зимы участки.

К горным рекам относятся притоки Илыча — Кожим-Ю¹, Пирс-Ю, Ук-Ю, Щука-Ель², Малая Ляга, Егра-Ляга, притоки Печоры — Малая и Большая Порожная и сама Печора в верхнем течении.

Предгорные реки, протекающие в увалистом районе, берут начало из обширных водораздельных болот. Верховья этих рек имеют слабо разработанные русла, берега низкие и заболоченные. По мере приближения к устью русла расширяются, берега становятся выше, число заболоченных участков уменьшается. Течение в летнее время спокойное; дно — песчано-каменистое, местами сильно заиленное; берега — крутые, задерненные, высокие. Грунт берегов глинистый, преимущественно тяжелого механического состава, реже супесчаный. Глубина примерно такая же, как и в горных речках, но максимальные глубины значительно больше; ширина варьирует от 3 до 20 м. На всех речках есть незамерзающие участки, но их значительно меньше, чем в горных реках.

К предгорным рекам относятся: Шижим-Ю (приток Илыча), Малый и Большой Шижим, Большая Шайтановка, Луговая (притоки Печоры).

Боровые реки, протекающие в Припечорской низменности, берут начало также в обширных водораздельных болотах, но расположенных западнее от увалистого района. Характерными особенностями борových рек являются широкие, извилистые русла и долины, медленное течение при небольшой глубине и обилие крутых поворотов в сочетании с глубокими так называемыми щучьими ямами. Перекатов на этих речках меньше и они всегда короче. Много длинных плесов с почти стоячей водой. Высота берегов и механический состав грунтов зависят от величины реки и удаленности от устья. В крупных реках с хорошо разработанной долиной высокие террасы отодвинуты нередко до нескольких сот метров, но у перекатов и крутых поворотов подходят вплотную и образуют отвесные

¹ «Ю» на языке коми значит река.

² «Ель» на языке коми значит ручей.

обрывы из чистого песка. По мере приближения к устью, суглинки сменяются супесями и в самых низовьях — чистыми песками; берега повышаются до 1,5—2 м. В отличие от горных и предгорных рек, протекающих в темнохвойных лесах, боровые речки протекают в сосновых лесах Припечорской низменности, однако в долинах их также преобладают ель, пихта, кедр со значительной примесью березы и некоторых других лиственных пород деревьев.

К боровым речкам в пределах заповедника относятся притоки Печоры — Кедровка, Большая Гарёвка.

Ручьи и ключи — мелкие притоки рек. Ширина их от 0,5 до 3,0 м, глубина редко превышает 1 м; протяженность — от 200 м до 30 км. Мелких речек и ручьев, обычно хорошо дренированных, на территории заповедника множество, и многие из них не имеют даже названия.

Старицы на реке Печоре и ее притоках образуют пойменные озера. Очень много стариц на реке Кедровке. В отличие от всех прочих типов водоемов на старицах мощно развита водная растительность (кувшинки, кубышки, рдесты, пузырчатка, уруть и др.). Озер другого происхождения в заповеднике нет.

Болота заповедника представлены тремя типами: верховыми, питающимися атмосферными осадками; низинными с грунтовым питанием, и горными, образовавшимися выше границы леса, в понижениях микрорельефа в результате скопления талых вод.

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

Продвигаясь с западных границ заповедника к Уралу, можно видеть смену растительных ассоциаций в полном соответствии с геоморфологическим делением территории.

Сосновые леса и болота Припечорской низменности по мере движения к востоку сменяются сосновыми и еловыми лесами, затем темнохвойными лесами увалистой полосы, и, наконец, горными темнохвойными лесами, субальпийскими криволесьями, лугами, горными тундрами и гольцами Северного Урала.

В Припечорской низменности преобладает сосна. Она растет на песчаных, хорошо дренированных почвах верхних террас и водоразделов. Ниже, в долинах рек, растут темнохвойные леса, ничем, в сущности, не отличающиеся от темнохвойной тайги увалистого района. Верхний ярус сосновых боров нередко составляет лиственница сибирская — могучее дерево, достигающее свыше 30 м в высоту и более 1 м в диаметре. Из сосновых боров наиболее распространены здесь светлые лишайниковые и зеленомошно-лишайниковые с покровом из брусники. На более увлажненных участках с лучшими почвами растут боры с обильными брусничниками и черничниками. Далее, по мере увлажнения почвы, бонитет сосен снижается и по сфагновым болотам произрастают редкие низкорослые чахлые сосенки. По болотам много клюквы, морошки и голубики.

Иногда в чистых сосновых борах, но чаще в долинах рек встречаются куртины и одиночные сибирские кедры. У западных границ заповедника проходит и западная граница распространения этого вида дерева у нас в стране. Кедр плохо выносит обедненные песчаные почвы, а свойственные сосновым борам частые пожары еще более сдерживают дальнейшее распространение кедра сибирского в Европу. Далее к востоку на территории заповедника кедр в составе древесных пород становится все больше, местами в предгорном и горном районах можно любоваться небольшими участками чистых кедрочей. Но все же запасы кедра в заповеднике невелики.

На оподзоленных суглинках увалистого района господствуют ель и пихта, березняки. В долинах рек и на водораздельных участках встречаются и осинники в смеси с березой

и в виде чистых куртин, иногда довольно значительных. Сосна в восточной части увалистого района редка. Произрастая на выходах коренных пород в долинах рек, на так называемых сосновых носках, она настолько изменилась, что это дало основание профессору В. С. Говорухину сделать предположение, что сосна эта реликтовая, пережившая ледниковый период. В своем описании исследователь назвал ее известняковой сосной.

На каменистых обнажениях материковых пород в трещинах, карнизах и углублениях, где скопилась почва, соседствуют арктические, альпийские, таежные и даже степные формы растений: вудсии, криптограмма Стеллера, пузырьники, кочедыжники, чахлые кустики овсяницы, декоративные подушечки шиверекии с эффектно контрастирующими букетиками белых цветков минуарции, камнеломки. Это осколки древней чудом сохранившейся флоры. Среди редких растений заповедника представляют интерес: серебристая полынь, козелец австрийский, чебрец, лесная анемона, дриада, сетчатая ива, орхидея, венерины башмачки, кизильник, бошнякия и др. В глубине среди сумрака темнохвойной тайги бросаются в глаза крупные желтоватые цветы сибирского лономоса, чьи лианы взбираются довольно высоко по темно-зеленым кронам елей и пихт. Под пологом деревьев обычны грушанка, одурманивающая своим нежным пьянящим запахом, кислица, линнея, седмичник, майник, гудаера, тайник, ладьян.

Ближе к горному району все чаще встречается аконит, вытягивающийся в высоту до полутора метров с гроздьями колокольчиков крупных синеватых цветов. На опушках и особенно на гарях обычен кипрей. По берегам речек, на полянах, реже в глубине леса легко оцарапать руки и изорвать одежду в зарослях шиповника и малины. Самое прочное и гибкое удилище можно изготовить из ветки можжевельника, куртины которого все чаще встречаются по мере продвижения к Уралу.

На пойменных лугах заповедника, зачастую с травостоем в рост человека, преобладает разнотравье, однако обычны и вейниково-разнотравные, лисохвосто-разнотравные, таволгово-разнотравные и таволговые ассоциации.

Сплошные леса по склонам горных массивов достигают высоты 600 м над уровнем моря. Выше этого рубежа встречаются лишь стелющаяся низкорослая и искривленная береза извилистая да отдельные угнетенные деревца ели, пихты и кедра. Обычна и карликовая березка, которая, впрочем, растет на болотах и в сильно увлажненных понижениях рельефа по всей территории заповедника. От подножья склонов к вершине высота деревьев понижается и у верхней границы леса редко превышает 5—7 м, лишь отдельно стоящие кедры достигают здесь в высоту 10 м. На горе Кычид-Из в эту

зону проникает и лиственница. Примерно у границы леса, чаще там, где она проходит ниже 600 м, в ложбинах, в промежутках между каменистыми россыпями появляется субальпийская растительность. Угнетенные деревья тут всегда суховершинны высотой не более 3—4 м, а субальпийские луга, местами обширные, например в распадке между Медвежьим Камнем и Большими-Болвано-Из, настолько хороши, что ни один путешественник не удержится от соблазна нарвать букетик из снежно-белых анемонов, голубых незабудок, сиреневых гераней, золотистых лютиков и ярко-красных огромных цветов Марьяна корня.

Выше расположены горные тундры. Сперва кустарниковые — из мохнатой и лапландской ив, зарослей можжевельника, карликовой березки с небольшими куртинками низкорослых осокозлаковых лугов. Еще выше — тундры кустарниковые, мховые и лишайниковые, со значительными вкраплениями черники, брусники, голубики, вороники и альпийской толокнянки.

Много в заповеднике и съедобных грибов. Встречаются они повсеместно. В урожайные годы с одного гектара можно набрать столько грибов, сколько в состоянии унести человек. Здесь растут подосиновики, подберезовики, маслята, сыроежки, грузди и белые грибы.

ЖИВОТНЫЙ МИР

Рыбы. В водоемах заповедника обитает всего 16 видов рыб. В верховьях рек рыбы довольно много. Правда, в последнее десятилетие в связи с молевым сплавом древесины и обилием подвесных лодочных моторов, рыбные запасы Печоры и Илыча значительно оскудели.

Семга обитает исключительно в бассейнах морей европейского Севера, но нерестится и проводит первые два-три года жизни в реках. Заповедные верховья Печоры и Илыча и являются основными нерестилищами этой чудесной рыбы, а в низовьях Печоры вылавливается свыше 30% всей семги в нашей стране.

Существуют так называемые «яровые» и «озимые» формы семги. И та, и другая нерестятся осенью, но первая заходит в реки весной, а вторая осенью и находится в реке до нереста целый год, ничем все это время не питаясь. Естественно, что отнерестившись, большинство из них настолько обессиливают, что погибают, не успев скатиться к морю. Среди яровых рыб тоже многие погибают, но около половины успевают все же добраться до моря, где быстро восстанавливают свои силы.

Нерестится семга на галечниковых перекатах, где самка хвостом вырывает яму на дне и мечет в углублении икру, которую тут же оплодотворяет самец. Затем самка, а иногда, говорят, и самец, заваливают икру галькой так, что по перекасту образуются так называемые нерестовые бугры хорошо заметные на глаз.

Выметав икру, самки тут же устремляются в обратное путешествие. Самцы же остаются на нерестилищах значительно дольше, оплодотворяя икру все новых и новых самок. Если самки в пресной воде внешне, в сущности, не изменяются, у них лишь утолщается и несколько темнеет кожа, приобретая слегка буроватый оттенок, то у самцов на нижней челюсти вырастает огромный «крюк», который, упираясь в небо верхней челюсти, проминает ткани до кожи. В большей степени, чем у самок, утолщается у них и кожа, приобретая светлую окраску с хорошо заметными черными и красными крапинками. Кроме того, вырастает горб, правда менее заметный, чем у дальневосточных лососей. Самцы на нерести-

лищах часто вступают в драки, нередко нанося друг другу серьезные раны.

Весной, в мае, из икры вылупляются крошечные личинки. Первое время они держатся в камнях нерестовых бугров, а затем, превратившись в мальков, покидают родной «дом» и переходят к самостоятельному питанию. В реке молодь семги, называемая тальмой, проводит обычно два-три года, реже больше. Достигнув 15—20 см в длину, она уходит в море, где очень быстро растет. Через пять-шесть лет семга возвращается на родину, чтобы принять участие в первом нересте. Взрослые самки весят от 2 до 15 кг, самцы — 3,5—16 кг и более. Максимальный вес самца достигает 23 кг.

В пресной воде семга не только ничего не ест, но в значительной степени утрачивает и «хватательный» инстинкт, характерный для хищных рыб. Поэтому она очень редко берет на блесну. Летом в глубоких ямах под перекатами можно видеть, как огромные рыбы «играют», выскакивая из воды, стараясь освободиться от накожных рачков. Не следует и пытаться поймать семгу — в районе нерестилищ ловить ее запрещено.

Таймень — речная лососевая рыба встречается только в среднем течении Илыча. Ни в верховьях, ни в низовьях этой реки тайменя нет. Таймень живет лишь в каменистых омутах и на перекатах, избегая песчаного дна. Видимо, поэтому она не расселяется широко в бассейне Печоры, где большинство рек с песчаным дном. Таймень очень похожа на семгу, но у нее сплюснутая голова и ярко-красные плавники. Она всю жизнь проводит в реке, не предпринимает заметных кочевок и нерестится весной. Илычские рыбаки рассказывают, что отдельные экземпляры тайменей достигают трех пудов веса, однако нам ни разу не приходилось видеть рыбу более пуда весом. Таймень, или, как ее называют коми, лен, — хищная рыба.

Хороши печоро-илычские сиги весом до двух и более килограммов. Рыба вне заповедных вод имеет промысловое значение. Сиг пуглив и любит чистую воду. Круглый год живет в реке и нерестится осенью. Биология этой рыбы изучена очень мало, и никто не знает, где развивается молодь сегов. В заповеднике, где сиги живут постоянно и регулярно в конце сентября — начале октября нерестятся, не было обнаружено еще ни одного малька. Видимо, вылупившись из икры, мальки сегов еще в половодье скатываются по течению Печоры и Илыча вниз и где-то в среднем и нижнем течении Печоры проводят первые годы своей жизни, возвращаясь на родину уже взрослыми.

Хариус — самая обычная рыба в реках заповедника. Серебристая, веретенообразная, с огромным спинным плавником, отливающим всеми цветами радуги, который позволяет

ей удерживаться даже на очень быстром течении. Живет хариус только в холодной проточной воде. Летом, когда вода в реках заметно теплеет, стайки хариусов забираются в верховья рек, в притоки с обилием ключей и даже в маленькие ручейки, а рыбы, оставшиеся в реках, удерживаются только на перекатах. К зиме хариусы спускаются из верховьев и мелких речек вниз и зимуют на плесах. Хариус — типичный хищник, кормится личинками насекомых и молодь рыбы. В годы, когда грызунов много и они расселяются, переплывая реки, хариус охотно ловит их в воде. В желудках некоторых хариусов удавалось обнаруживать по нескольку мелких полёвок, а однажды — девять землероек. Нерестится хариус весной, икру откладывает на галечниковых перекатах, где более умеренное течение. Молодь развивается тут же, около родных перекатов, только удерживается на более мелких местах. Печорские и ильчские хариусы едва ли не самые крупные, вес их достигает 2 кг и более. Численность вида в обжитых человеком районах Печоры и Ильча сокращается, однако в труднодоступных угодьях, в верховьях рек он еще многочислен.

Типичен для рек заповедника налиим. По-настоящему активен он только зимой, летом же эта рыба совершенно не питается, существуя за счет огромных жировых запасов печени. Поэтому так и славится летняя печень налима в жареном и вареном виде.

Из теплолюбивых карповых рыб обычны в реках гольян (вандыш), плотва, язь, карась и пескарь.

Гольян невелик, размером всего с палец, встречается повсеместно во всех проточных водоемах: от маленького ручейка до низовьев Печоры. Гольяном питаются щуки, окуни, хариусы, налимы, язи.

Язь на Верхней Печоре всегда был малочислен, но вот в последнее десятилетие количество его стало неуклонно расти. Сейчас эта рыба «отвоевала» для своего существования несколько сот километров русла Печоры. Встречается язь по плесам, в глубоких затонах и ямах, большими и малыми стаями. В отдельных стаях насчитывается до тысячи рыб, что стало уже нередким явлением. Язь серебрист, плотен, очень силен, достигает двух килограммов веса. Питается он моллюсками, личинками насекомых, иногда заглатывает молодь рыб; поедает и водную растительность. На Верхней Печоре язь живет, по-видимому, не круглый год, а заходит сюда лишь для нагула. Нерестится он в среднем и нижнем течении Печоры, там же развивается и молодь.

Окуни в Печоре иногда достигают полутора килограммов веса. Особый интерес представляет печорская щука, достигающая полутора метров в длину и до пуда весом. Но это редкость. Такие пудовые щуки встречаются в верховьях Иль-

ча. Щука, вообще говоря, хоть и хищница, не брезгующая ничем, не может быть признана безусловно вредной рыбой. Уничтожать ее, как это предлагают некоторые местные организации, не следует. Бесспорно, численность ее следует сокращать в местах нерестилища семги, где она встречается часто. Однако в среднем течении Печоры к ней следует относиться как к любому другому промысловому виду рыб. Щука вполне этого заслуживает.

Встречаются на Печоре и Илыче голец, подкаменщик, изредка к границам заповедника заходит и нельма.

Попадается ручьевая минога и ее личинка — пескоройка.

Земноводные и пресмыкающиеся представлены в фауне заповедника четырьмя видами: травяной и остромордой лягушками, жабой и живородящей ящерицей.

Шире других распространена и наиболее многочисленна травяная лягушка. Она появляется в первых числах мая, когда можно услышать ее громкое «урчание». В первых числах июня самки мечут икру в мелких, хорошо прогреваемых водоемах, в затонах рек, ручей и стариц. Лягушками питаются норки, выдры, куницы и крупные хищные рыбы.

Редка в заповеднике остромордая лягушка.

Серая жаба обычна в равнинной части заповедника, редка в его увалистой части и отсутствует в горной.

Маленькая юркая живородящая ящерица живет повсюду от Припечорской низменности до горных тундр Урала. Она любит прогреваемые солнцем пни, стволы упавших деревьев, камни. Много ее и на лугах, особенно в пору сенокоса. Но больше всего ящериц в деревянных строениях, в развалившихся лесных избушках, амбарах и сараях.

После зимней спячки ящерицы появляются в первых числах мая. Змей в заповеднике нет.

Птицы. В начале 30-х годов к моменту организации заповедника на его территории насчитывалось 132 вида птиц, к 1937 году этот список пополнился еще 55 видами, а в сводке Е. Н. Тепловой (1957) он достиг 204. Вероятно, и этот список неполный. Большинство отмеченных в заповеднике птиц пролетные и встречаются здесь лишь весной и осенью. Гнездятся и зимуют в заповеднике не более 40 видов.

Не случайно большинство птиц на зиму покидают пределы заповедника. Печорская зима с морозами до -50°C и метровой толщей снега при сравнительно малом ассортименте кормов делает невозможным существование большинства птиц. В совершенно «белом безмолвии» можно пройти по тайге десятки километров. Лишь изредка едва слышно робкое попискивание синиц, свист поползней, крики кукушда «молоток» дятлов, обрабатывающих на «кузницах» еловые и сосновые шишки.

В годы урожая семян хвойных деревьев — ели, сосны и

лихты леса подвергаются нашествию клестов: еловика, более крупного сосновика, а в особенно обильные урожаи шишек — и белокрылого, которого промысловые охотники справедливо считают предвестником «урожая» белки. В годы урожая семян кедрового шишечника появляется кедровка. Ее крик, отнюдь не мелодичный, резкий, раздражающий слух, постоянно преследует путника. Особенно не любят ее путники и туристы, так как она, подобно сороке, оповещает всю округу о надвигающейся опасности.

В полыньях быстротекущих рек и речек кормится одна из самых занятных таежных птичек — оляпка. Размером чуть меньше скворца, коричневая с белым, она кормится водными насекомыми, их личинками и мелкой рыбешкой, за которыми ныряет в воду, бегаёт по дну, иногда помогая крылышками. Найдя что-либо съедобное, выскакивает на край полыньи, расклеывает добытую пищу и заводит звонкую нежную песенку. В хмурой зимней тайге очень приятно встретиться с этой энергичной, веселой птичкой.

Много в заповеднике куриных птиц — глухаря, тетерева, рябчика, белой куропатки. В горах живет несколько десятков тундровых куропаток. Обычно залетает и перепел, который гнездится на полях вокруг деревень.

Больше всего глухаря и тетерева в боровой части заповедника, белая куропатка встречается повсеместно, а рябчика чаще можно встретить в темнохвойной тайге увалистого района.

Глухаря очень много. Держится он в увлажненных борах, но обычен и в лишайниковых сосняках. Зимой кормится сосновой, лиственничной и реже кедровой хвоей. Но в пищу пригодна хвоя не со всякого дерева. Некоторые деревья бывают основательно общипаны глухарями, другие же, казалось бы, ничем внешне не отличающиеся, оказываются совершенно не тронутыми.

Во второй половине дня, задолго до заката, где-нибудь на опушке или у края болота, а то и вдоль просеки глухари «падают» в снег и сидят в нем до утра, чтобы затем вновь вылететь на кормежку на свои излюбленные деревья. Уже в феврале, когда после продолжительных метелей устанавливается наконец солнечная погода, глухари начинают собираться в районе токов. Еще не токуя, они принимают иногда брачные позы и опущенными крыльями чертят снег с обеих сторон вдоль своего следа. Такой след означает, что где-то неподалеку весной будут токовища глухарей.

Тетерева зимой держатся большими стаями, иногда по несколько сотен птиц; перелетая с березы на березу, они кормятся сережками, «облепляя» деревья черными гроздьями, далеко видимыми в заиндевелых, сверкающих на солнце кро-

нах. В мягкую погоду к тетеревам можно подойти совсем близко и сделать прекрасные снимки.

Рябчик живет в приручьевых ельниках, где кормится ольховыми и березовыми сережками. При кормежке в тихую солнечную погоду небольшая стайка их обязательно пере-свистывается, как бы проверяя, все ли на месте, все ли в порядке. В годы урожая рябины рябчики слетаются в долины рек, где чаще, чем в других местах, встречается эта ягода. За один короткий зимний день можно насчитать в таких местах до сотни рябчиков.

Как глухари и тетерева, рябчики большую часть суток проводят в снегу, предохраняя себя от переохлаждения. Ближе к весне, когда морозы ослабевают, птицы ночуют в кронах деревьев. В период настов, когда часть птиц еще ночует в снегу, они иногда оказываются в снежном плену и гибнут не в силах пробить ледяной панцирь. Чаще же к середине дня солнышко настолько пригревает, что «распаривает» наст, и невольники вырываются на свободу.

Белая куропатка в начале зимы держится вокруг болот, где кормится почками ив и карликовой березки. Позднее, когда снега закрывают низкорослые кустарники, куропатки вылетают на дороги, берега рек, опушки леса, где находят достаточно пищи. Замысловатые цепочки следов куропаток, почти не проваливающихся даже в рыхлом снегу из-за сильно оперенных лапок, легко отличимы от всех других следов, столь обильных на страницах белой «лесной книги».

Зимуют в заповеднике филин, уральская неясыть, ястреба — тетеревятник и перепелятник. В многоснежье эти хищники кормятся тетеревиными птицами, белками. Но пернатых хищников зимой настолько мало, что вред, причиняемый ими охотничьему хозяйству, ничтожно мал.

Длинна и сурова печорская зима, многие птицы не выдерживают и гибнут, так и не дождавшись бурного пробуждения природы.

Приближение весны чувствуется по поведению птиц уже в феврале. В лесу слышны барабанная дробь дятлов, весенняя песня большой синицы, бормотание тетеревов. Будущие глухариные тока обозначаются размашистыми росчерками крыльев петухов.

В середине или к концу марта прилетают канюки, оповещающая лесных обитателей о своем прибытии пронзительным криком. С первыми проталинами на берегах реки появляются пуночки, спешащие на гнездовья в тундру. Затем прилетают грачи, трясогузки, скворцы. Примерно в это же время или даже раньше можно видеть пролетных лебедей, белыми треугольниками проплывающих с мелодичным криком в синеве неба. С появлением прибрежных разводий и полыней во льду рек прилетают гоголи, крохали, кряквы, чирки, многочислен-

ные кулики. В это время можно услышать и первых зябликов, юрков, дроздов. В конце апреля — начале мая прилетают почти все гнездящиеся виды. Лишь «черная» утка — турпан и синьга да лутки, морская и хохлатая чернети появляются позже, в середине и даже в конце мая. Тайга наполняется веселым разноголосым гомоном. Птицы спешат: интенсивно кормятся, образуют пары, если не успели сделать это раньше, выют гнезда. Северное лето коротко.

Весна в печорской тайге капризна: то ласково греет солнце, то налетит холодная и снежная вьюга. Например, после хорошей солнечной и теплой погоды 23 мая 1959 года похолодало, повалил снег и шел непрерывно трое суток. Все кругом покрылось слоем снега до 30 см. Большинство птиц лишилось корма. Сотни юрков, зябликов, овсянок, дроздов и других птиц слетелись к берегам Печоры, где спавшая вода освободила бесснежную береговую полосу шириной не более полуметра. На этой узкой ленте земли птицы и пытались найти что-либо съестное, ибо в тайге все было погребено под толщей снега. Но пищи было мало и здесь. Птицы слетались в деревни, ища корм у домов. Многие ослабли, и в каждой избе дети выхаживали по несколько горемык. Птицы садились даже на палубы проходящих по реке судов и прямо из рук пассажиров брали корм. Все же на каждом километре береговой полосы мы находили по 20—30 трупиков птиц, погибших от истощения. Но стоило выглянуть солнцу, как снег быстро растаял и звонкие песни вновь оживили леса, будто и не было недавней трагедии.

Жестокие драки соперничающих петухов на глухариных и тетеревиных токах не прекращались даже в снегопады. Тока на Печоре одни из самых мощных в нашей стране. На глухариных токах одновременно поющих петухов насчитывается до 3—4 десятков, а вместе с «молчунами» — не менее полусотни.

Еще больше птиц на тетеревиных токах. Если на глухариных токах петухи дерутся между собой редко, так как площадь тока велика и каждый из петухов занимает сравнительно большой участок, то на тетеревиных токах, несравненно меньших по площади, но, как правило, с большим числом токующих птиц, драки особенно ожесточенны.

На глухариных и тетеревиных токах лучшие участки тока отвоеваны наиболее сильными взрослыми самцами, молодежь беснуется на периферии. Сюда, в центр тока, на рассвете слетаются самочки. Если кто-либо из молодых смельчаков пытается прорваться к ним, то получает от своих более сильных и грозных соперников такого тумака, что опрометью улетает прочь, недосчитавшись многих перьев.

Уже в начале лета прилетают беркуты, орланы-белохвосты, скопы, черные коршуны, мелкие соколки. В хор певчих

птиц влетают звонкие голоса пеночек и славок. Круглые сутки слышны голоса кукушек, которых в печорской тайге два вида: обыкновенная и глухая.

Последним прилетает в заповедник стриж, облюбовывая для своего жилья дупла в сухостойных соснах.

Летом число птиц увеличивается в 3—4 раза, и песни их сразу же оживляют тайгу.

Особенно богаты птицами речные долины, где разнообразие растительности и вода создают наиболее благоприятные кормовые и защитные условия. Чаще других слышны звонкие, задорные голоса чечевиц, нескончаемые песни садовых камышовок, громкие песни овсянки-ремеза, раскатистые трели дроздов-белобровиков и перекличка двух как бы соревнующихся видов кукушек. Постоянно слышна незатейливая песня юрка, или, как его называют здесь, северушки, нежные песни пеночки-талочки, самой многочисленной пеночки этих мест. У воды звонко кричат и бегают кулики-перевозчики, пронзительно и спокойно — кулики-черныши. Нередко можно встретить на отмелях и косах зуйков-галстучников и больших улитов. Там, где есть пойменные луга, скрипят коростели, слышны громкие песни дубровников и варакушек.

Уток немного, пожалуй, только гоголь, типично таежная утка, гнездящаяся в дуплах и в развешенных заповедником дуплянках, живет почти по всем рекам. Реже встречаются большой и длинноносый крохали, таежные водоплавающие птицы, гнездящиеся в дуплах или прибрежных скалах. В курьях — так называют на Печоре затоны — гнездятся кряквы, быстрые чирки-свистунки, свиязь.

В поймах рек держатся специфические пернатые хищники-рыбояды скопа и орлан-белохвост. Здесь же чаще, чем в других местах, встречаются крупные орлы-беркуты, черные коршуны, канюк, ястреб-перепелятник, осоеды, маленький сокол-пустельга.

Вдали от берегов в глубине тайги обитают главным образом оседлые птицы, тесно связанные с хвойными деревьями: кедровка, дятлы, щур, свиристель, кукушка и клесты.

На сфагновых болотах среди тайги можно встретить белых куропаток или услышать весной дикие, похожие на звериные, крики токующих самцов... Гнездятся на болотах серые журавли, бекасы, кулик-черныш, большие кроншнепы, улиты, лесные коньки, желтые трясогузки.

Субальпийские луга и кустарники привлекают обилие птиц. На лугах много дубровников, варакушек, луговых чеканов, коньков, камышовок, садовой славки, овсянки-крошки, а в рощах и кустарниках — синиц-гаечек, поползней, пеночек-весничек, горихвосток, певчих и чернозобых дроздов, щуров и очень много кукушек. Сюда поднимаются выводки глухарей, особенно много тетеревов и вальдшнепов. Выше, в горных

тундрах, птиц становится заметно меньше, правда, появляются и некоторые специфические арктоальпийские виды, такие, как тундряная куропатка, кулик-хрустан, лапландский подорожник, дупель, рогатый жаворонок и чечетки.

Проходит лето, «молодежь» собирается в стайки и уже с июля начинает покидать родные места. Первыми в начале осени улетают стрижи и ласточки. Затем улетают дрозды, собираясь иногда в очень большие стаи. Улетают пернатые хищники, трясогузки. Тянутся стаи водоплавающих птиц. Последними покидают заповедник «черная утка», рюмы и пуночки.

Звери. Более 40 видов больших и малых зверей обитает в заповеднике. Здесь встречаются представители Европы и Азии, типичные жители тундр и лесной зоны. Это придает особый интерес фауне млекопитающих заповедника.

Не имея возможности сколько-нибудь подробно описать всех зверей, мы ограничимся самыми краткими сведениями о некоторых из них.

Насекомоядных в заповеднике немного. Численность кро-та меняется по годам и зависит от степени промерзания почвы. Обычна в заповеднике водяная землеройка-кутора. Землеройки-бурозубки четырех видов временами достигают высокой численности и тогда, широко расселяясь, нередко переплывают реки и становятся жертвами хищных рыб, в том числе и хариуса. Летучие мыши непостоянные обитатели заповедника. В отдельные годы их встречается довольно много, в другие не бывает совершенно. По-видимому, эти зверьки не зимуют и не размножаются здесь, а заходят как бы по пути. Самый многочисленный мелкий зверек заповедника — красная полевка. Обитающая вместе с ней европейская рыжая полевка уступает по численности в 2—3 раза. Красносерая полевка встречается в небольшом количестве и только в горах. Главным образом на субальпийских лугах живут темные пашенные полевки и полевки-экономки. Очень редко встречается лесной лемминг.

Последние бобры на территории заповедника и смежных угодий были истреблены еще в начале прошлого века. От былых бобров остались лишь названия рек и урочищ: речка Бобровка, Бобровый ручей, Бобровый остров и др.

В 1938—1940 годах в бассейне Верхней Печоры в реки Большой Шижим и Кедровку было выпущено 18 черных бобров, завезенных из Воронежского заповедника. Бобры хорошо прижились в новых местах и сейчас, 30 лет спустя, их постоянные поселения встречаются почти по всем притокам Верхней Печоры. Суровые условия печорской тайги наложили свой отпечаток на некоторые особенности строения, образа жизни и поведение бобров. Местные бобры заметно крупнее своих воронежских предков, а хвост у них стал относительно

короче и шире. Почти на полтора месяца позднее они начинают размножаться.

С 1951 года в заповеднике регулярно отлавливают бобров для расселения в еще не освоенные ими угодья. Каждые один-два года заповедник отправляет 20—30 бобров.

Живут бобры по тихим лесным речкам, берега которых поросли ивняком, осиною, березой и другими листовыми породами, корой, веточками и листьями которых звери питаются. Летом бобры охотно поедают траву, особенно любят таволгу вязолистную или, как ее еще называют, лабазник. Бобр способен подгрызть дерево диаметром до метра.

В сильные морозы бобры не показываются на поверхности, но в оттепели они покидают свои убежища и активно трудятся, подгрызая деревья, разделявая их на чурки и стаскивая все это под лед. Нередко для пополнения запасов пищи бобры используют и подснежные тоннели. Продвигаясь по ним, животные подгрызают по пути прутья ивняков, высушенную траву и т. п. Подснежные тоннели оберегают бобров от сильных морозов.

Селятся бобры в норах и «хатках», обязательно с подводными входами. Живут обычно семьями, но нередки звери, ведущие одиночный образ жизни. Обнаружить поселения бобров очень легко по хорошо заметным норам, хаткам, плотинам, каналам, характерным пенькам от сваленных деревьев.

Большинство печорских бобров живет в норах. На старые обвалившиеся норы бобры немедленно начинают натаскивать всякий древесный хлам, скрепляя его илом. Так, постепенно, по мере натаскивания все большего и большего количества «строительного» материала жилище со временем превращается в хатку. Эти сооружения могут быть в один, два и даже три этажа диаметром в основании до 6 и в высоту до 3 м.

В засушливые годы, когда уровень воды в водоемах падает и могут обнажиться входы в жилище, бобры принимают за работу. В самом узком месте реки, обычно в основании мелководного переката, бобры укладывают на дно обглоданные ветки и обрубки деревьев вперемежку с нередко довольно крупными камнями. «Арматуру» эту они тут же скрепляют илом вместе с водной растительностью. Затем снова натаскивают большие и малые предметы самого необычного происхождения. Мы находили в плотинах и крупные кости лосят, и дощечки от ящиков, и бутылки, и обломки весел и многие другие предметы. Бобры вовсе не смущаются их необычностью, для них пригодны все. По мере роста плотины течение выгибает ее, снося строительный материал на быстринах. Поэтому в законченном виде плотина всегда несколько выгнута в сторону течения. Семья бобров из четырех-пяти зверей сооружает плотину, перегораживающую речку шириной до 10 м и поднимающую уровень воды до 1 м всего за

один-полтора месяца. Бобровые плотины ежегодно сносятся половодьем. Но бобры их каждый раз восстанавливают. Грызуны сооружают не только большие (в заповеднике известна плотина до 50 м шириной), но и маленькие плотины всего в 1—2 м шириной. Важное назначение их заключается также в том, чтобы подвести воду как можно ближе к запасам кормовой растительности. Этой цели служат и «каналы» — всевозможные мелкие ручейки, естественные низины, которые затем зверями расширяются и углубляются.

Размножаются бобры, как правило, на третьем году жизни. Но не все самки приносят приплод ежегодно. В помете бывает чаще два-три бобренка.

Заяц-беляк встречается в заповеднике повсеместно. Летом поднимается даже в горные тундры, но численность его везде низкая. Чаще он держится в долинах рек, вокруг деревень, гарей и лесосек, где сказалась хозяйственная деятельность человека и где больше кустарников и молодых деревьев, корой которых заяц питается зимой.

В каменистых россыпях Северного Урала живут северные пищухи, или сеноставки. В течение короткого лета они успевают запасти сено и веточки карликовых кустиков, стаскивая их в расщелины камней, что и выдает их присутствие в горах. Самого зверька нелегко заметить среди камней. При малейшей опасности, громко чирикнув, как птичка, пищуха исчезает в расщелинах или затаивается на камне, а рыже-серая окраска меха совершенно скрывает этого маленького родича зайца.

Самый многочисленный зверек печорской тайги — белка. Но бывают годы, когда на десятикилометровом пути не встречается ни одного следа и, наоборот, когда на одном километре насчитываются десятки следов этого зверька. Численность белки находится в прямой зависимости от урожая семян ели, сосны, кедра, пихты и лиственницы, составляющих основной корм зверьков. Обычно на следующий год после хорошего урожая семян хвойных количество белок в тайге заметно возрастает. Лишайники, почки, грибы для белки малопитательные корма, и, когда нет семян хвойных деревьев, зверьки худеют, становятся менее стойкими к сильным морозам и гибнут, а выжившие оказываются настолько ослабевшими, что либо приносят всего одного-двух бельчат, либо совсем не принимают участия в размножении. Напротив, когда много семян, белки к весне бывают хорошо упитанными. Почти каждая самка приносит потомство дважды — в апреле и августе, по шесть бельчат в каждом помете.

В летнее время, когда белок много, они кочуют. Все избыточное поголовье, в основном молодняк, устремляется прочь от родных мест, в поисках новых, незанятых угодий.

Бывают и другие кочевки, когда белки покидают бескорм-

ные уголья в поисках пищи. Эти вынужденные перекочевки зверьков иногда принимают характер массовых миграций. Такая миграция в районе заповедника происходила, например, в 1961 году, когда массы белок уходили на юг. Шли они по открытым поймам, переплывали широкие реки и нередко гибли в воде. Когда белка плышет, она держит хвост над водой, как парус. Как только зверек ослабнет и хвост намочнет, белка тонет.

В последние годы в заповеднике мало белок, так как уже длительное время хвойные деревья очень плохо плодоносят.

Белка — постоянная добыча многих хищников: лисицы, куницы, ястреба-тетеревятника. Лисица чаще подстерегает ее, когда белка роет снег в поисках кедровых орехов или шишек, а куница ловит спящих белок. Съев белку, куница ложится спать в гнездо своей жертвы. Лишь капельки крови на снегу, а иногда и беличий хвост под деревом — единственные следы ночной трагедии.

Для тайги типичен близкий родич белки — бурундук. Он любит селиться по берегам рек или ручьев, у полян и старых гарей, в сильно захламленных сухих местах. В корнях дерева он роет нору с обширной кладовой или устраивает гнездо в толстом трухлявом и сухом поваленном дереве или пне. Кормясь семенами деревьев, кустарников и трав, а также насекомыми, он впадает в долгую зимнюю спячку, запасая в кладовой на период весенней бескормицы 1,5—2 кг отборных орехов. Эти запасы — желанная находка для медведей и мальчишек!

Бурундук намного меньше белки, раза в четыре, но такой же юркий и подвижный. Светлая шкурка его украшена пятью продольными черными полосками. Бурундук очень приятный зверек, многие любители живой природы охотно держат его дома. Зверек мелодично свистит; свист его, как говорят охотники, предвещает дождь.

Там, где много дуплистых осин, можно найти кучки мелкого желтоватого помета и обрезки тонких осиновых веточек, очищенных от коры, будто резцом. Это следы пребывания летяги — ночного скрытного зверька размером чуть меньше белки, серого, с пушистым хвостом. Кормится он почками, сережками и корой березы, осины, ольхи. Широкие летательные перепонки по бокам тела позволяют летяге планировать, перелета с дерева на дерево до 30 м.

Есть в водоемах заповедника ондатра. Она проникла сюда с севера, где была выпущена еще в 1933 году на реке Вухтыл — правом притоке Печоры. Зверек любит «тихую» воду: старицы, спокойные заливчики, озера. Русла рек заселяет неохотно. Живет в норах; свойственные ондатрам других мест гнездовые «хатки» в печорской тайге не строит. Ежегодно ондатры приносят один-два помета, по четыре-семь детенышей

в каждом. Рост численности ондатры на Печоре сдерживают бедная водная и околородная растительность, которой она кормится, и резкие колебания уровня воды в водоемах, что нередко приводит к затоплению гнездовых нор и гибели молодняка. По этим же причинам зверьки встречаются далеко не во всех водоемах.

В последнее время в заповеднике резко возросла численность волков. Возможно, что так много их не было здесь за всю историю края.

Если в период 1932—1938 годов на всей территории Троицко-Печорского района Коми АССР был добыт только один волк, то в 1962 году лишь на части территории заповедника уничтожено 6, а в 1963 году — 14 зверей.

Объясняется это тем, что в 30-х годах диких копытных в печорской тайге почти не было, не было и волков. По мере увеличения численности лосей и северных оленей, а также в связи с тем, что волков в тундре стали интенсивно преследовать, эти умные звери с каждым годом все охотнее стали наведываться в заповедник и близлежащие угодья и в конце концов тут обосновались.

Несмотря на глубокий снег, волки хорошо прижились в местных условиях. Во время снегопадов и в первое время после них, когда снег рыхлый, они уходят в долины рек и передвигаются по льду. Как только снег уплотнится сильными морозами, волки вновь расходятся. Они регулярно размножаются, и число их непрерывно растет. Волчица почти каждый год приносит четыре — семь волчат. Сейчас в районе заповедника и близлежащих угодий живет не менее ста хищников. Можно думать, что волки уничтожают в заповеднике сотни лосей и северных оленей.

Лисица встречается в заповеднике всюду и довольно многочисленна. Она кормится мышевидными грызунами и лишь при случае нападает на зазевавшегося зайца, белку или глухаря.

Среди печорских лисиц встречаются крестовки и, говорят, даже чернобурые.

Когда в тундрах Севера плохо с кормами, зимой в печорскую тайгу заглядывает белый песец, приходящий сюда за многие сотни километров. Однако случается это редко, так что его нельзя относить к числу постоянных обитателей заповедника.

Обычен в заповеднике и такой типичный таежный хищник, как росомаха. Красивая, но грубая шкура росомахи делает ее похожей на маленького медведя. Короткие, мощные лапы с длинными жесткими волосами, широкой ступней и сильными когтями увеличивают это сходство. Росомаха легко передвигается по рыхлому снегу, очень вынослива и способна за сутки делать переходы в 20—30 км. Несмотря на относи-

тельно небольшие размеры (вес росوماхи редко превышает 20 кг), она легко справляется с северным оленем и молодым лосем. Прыгая на спину жертве, росوماха удерживается на ней, вонзая в тело мощные когти, а крепкими зубами перегрызает ей горло, затем убитую жертву разгрызает на части и растаскивает большие куски, пряча их под колодами и на деревьях.

Однажды зимой мы шли берегом речки Большой Гаревки. В молодом березнячке наша лыжня пересекла след лося. Зверь был явно напуган и, судя по следам, бежал по самым густым местам мелколесья. Заинтересовавшись, мы пошли по следу и вскоре вышли на берег реки, к самому льду. Здесь лось кормился, обкусывая верхушки прибрежных ивняков. Потом он забрел в узкий глубокий лог, намереваясь по нему выбраться на верхние береговые террасы. Отсюда вдруг он рванулся в сторону, упал, вскочил и бросился в лесную крепь. Следы показали, что с вершины лога на загривок лося бросилась росوماха и скакала на нем, пока не была сброшена на снег густой щеткой веток.

Но не всегда лось спасает чаща леса. В другой раз мы наблюдали такую картину. В густом ельнике к лосиному следу подошел след росوماхи. Некоторое время следы шли рядом, потом след росوماхи пропал, а лось стал отмерять на снегу огромные прыжки. След его уходил под низко нависший еловый лапник, в чащу мелколесья. Лось пробежал около полкилометра, потом пошел шагом и, наконец, упал, чтобы никогда уже не встать. В чащу леса уходил след росوماхи, а на шее лося зияла огромная рваная рана...

Мех росوماхи длинный и грубый, темно-коричневого цвета, местами почти черного. С боков и у крестца он «оторочен» желтоватым «шлейфом», эффектно контрастирующим с основным фоном. Народы Севера и Сибири используют мех росوماхи на оторочку меховой одежды, потому что он не покрывается инеем даже в сильные морозы.

Редок в печорской тайге барсук. За всю историю заповедника этого зверя лишь дважды видели в южных районах. Если для песца территория заповедника служит крайней южной точкой распространения в европейской части страны, то для барсука — крайней северной. Очевидно, барсука также нельзя назвать постоянным обитателем печорской тайги.

Выдры в заповеднике много и живет она в реках, изобилующих рыбой, с удобными для охоты местами, т. е. камнями и обрывистыми берегами, с которых она и подкарауливает добычу. Таких мест в заповеднике много — от крупных рек до речушек и маленьких ключиков. Больше всего выдры в горных и подгорных районах, где в реках особенно много хариуса — излюбленной ее добычи. Поедает она и лягушек.

При случае ловит уток, боровую дичь, нападает и на мелких зверьков.

Выдра ведет полуводный образ жизни. Сооружает норы в крутых берегах рек с подводными входами в них или использует для гнезда естественные береговые пустоты, образовавшиеся в корнях деревьев или под «лабдой».

Почти каждый год самки приносят по три-четыре детеныша. Выводок выдр держится вместе или поблизости друг от друга до следующей весны. Зимой выдры часто выходят на снег, переходя с одного водоема на другой. Иногда при этом они преодолевают десятки километров водоразделов. Лапки у выдры невелики, и в снегу зверь проваливается до брюха. Но поверхность меха брюшка настолько скользка, что выдры нередко скатываются на ней, как на лыжах. На реке, между полыньями, также можно встретить следы этих зверей, а иногда среди дня и увидеть выдру либо в самой полынье, либо на льду, у ее кромки.

Охрана выдры и, что очень важно, рыб в заповеднике повлекла за собой быстрое увеличение численности этого драгоценного зверя в 7—8 раз.

Встречается в водоемах заповедника и европейская норка, но в отличие от выдры держится она по тихим участкам рек.

Довольно многочисленна куница. Однако 30 лет назад куница и соболь на территории заповедника были истреблены. Не находя добычи в Предуралье, многие опытные печорские охотники уходили на промысел «за камень», в уголья на восточных склонах Урала. Теперь обратная картина: куницы и соболя в заповеднике и прилежащих к нему районах стало настолько много, что запасы их не осваиваются в полной мере, во всяком случае в угольях, к западу и югу от заповедника. Правда, и охотников стало меньше, чем прежде.

Куница — проворный хищник, добывающий полевку под метровой толщей снега, и белку, прыгающую по кронам деревьев, и глухаря, беспечно ночующего под снегом. Куница в печорской тайге всегда обеспечена пищей. Когда много мышевидных грызунов, она редко охотится на белок и тетеревиных птиц. Но когда их мало, куница ловит рябчиков, глухарей, белок, охотно ест насекомых, лягушек, падаль, кедровые орехи, ягоды. В последнее время в связи с сокращением численности белок стали обвинять в этом куницу. Однако каждая куница в год ловит не более десяти белок и только в том случае, если их много. Но если белок мало, куница не будет преследовать белку, поскольку с меньшей затратой сил она найдет себе другую пищу, тех же полевок. Если же белок в угольях много и они исчисляются сотнями тысяч, куницы не в силах подорвать численность вида. Кроме того, белка обладает большой воспроизводительной способностью и за два-три благоприятных года может восполнить любой урон,

сколь значительным он бы ни был. Следовательно, обвинять куницу в истреблении белки у нас нет оснований.

Свои гнезда куница устраивает в дуплах деревьев, где весной приносит два — пять щенков. Молодняк быстро растет, к осени уже почти не отличается от взрослых и начинает самостоятельную жизнь, широко расселяясь по тайге.

Соболь — ближайший родственник куницы, примерно такого же размера, но шкурка у него шелковистее, горловое пятно с расплывчатыми краями. Заметно короче у соболя хвост.

Соболь чаще держится в увалистом и горном районах заповедника. Он не прыгает с ветки на ветку, т. е. редко, как говорят охотники «ходит грядой», кормится главным образом мелкими грызунами и кедровыми орехами. Вот почему распространение соболя обычно совпадает с распространением кедра, и в районе заповедника, он, как и кедр, находит западную границу своего ареала. Обычен в заповеднике гибрид куницы и соболя — кидус. На стыке ареалов куницы и соболя, проходящем в заповеднике по середине увалистого района, встречается примерно одинаковое количество куницы, соболя и кидуса. К западу и к востоку от этой границы количество гибридов постепенно уменьшается. Кидусы встречаются и куницепоподобные по внешнему виду, и соболеподобные. В обоих случаях они крупнее исходных видов. Кидусы — одни из редчайших гибридов, способные к размножению.

Численность горноста и ласки в заповеднике находится в прямой зависимости от количества мышевидных грызунов в угодьях — основной пищи этих хищников.

В заповеднике живет постоянно не меньше 20—30 медведей.

Ранней весной с момента выхода медведей из берлоги до полного стаивания снега, т. е. примерно, с 5 апреля до 15 мая, когда корма в тайге мало, медведь вынужден заниматься разбоем. Найдя свежий след лося, он устремляется в погоню и в большинстве случаев догоняет жертву. Однажды в заповеднике средняя по величине медведица задрала сперва лося-самца и почти полностью его съела за восемь дней. Вскоре та же медведица задрала годовалого лосенка и кормилась им четыре дня. С середины мая медведи начинают кормиться насекомыми, особенно охотно муравьями, личинками жуков и земляными осами, трупами животных и сочными растениями. Обилие дудника и борщевника привлекает медведей на субальпийские луга, где медвежьи тропы образуют целые лабиринты. Позже, когда поспевают ягоды, медведь кормится почти исключительно черникой и брусникой. Охотно ест и кедровые орехи, залезая на небольшие деревья и обламывая ветки с шишками. Однако при неурожае ягод медведь голодает и уже в начале сентября вновь начинает нападать

на копытных. В значительной степени этому способствуют лоси, которые в период гона (а он проходит именно в это время) становятся очень неосторожными. Осенью медведи задирают чаще взрослых самцов лося, бросаясь им на загривок в густом лесу, где лось не может воспользоваться своим грозным оружием — рогами и копытами. На открытом месте медведь не рискует нападать на взрослого лося-самца. Нам известны два случая, когда лоси в схватке убивали медведей.

Медведи ложатся в берлогу в первой декаде ноября. Берлоги их в печорской тайге в связи с суровыми зимами очень глубоки, в виде пещеры, вырытой под корнями деревьев. В берлоге у медведицы в середине зимы рождаются два-три крохотных медвежонка.

Медведи, по каким-либо причинам не накопившие достаточных жировых запасов — старые или больные, не ложатся в берлогу и вынуждены бродить. Такие «шатуны» очень опасны. Не находя под снегом достаточно пищи, звери голодают и могут наброситься даже на человека. В районе заповедника за последние 20 лет известны шесть таких случаев.

Сейчас в печорской тайге насчитывается примерно один медведь на 10 тыс. га угодий.

Рыси в заповеднике мало, всего два-три зверя на всю территорию. Видимо исключительно высокие снега затрудняют здесь ее существование. Однако она держится здесь круглый год и размножается. Однажды в увалистом районе заповедника выводок рысей, состоящий из взрослой самки и двух молодых, задрал лосенка. Нередко рыси зимой сильно голодают, иногда даже гибнут от истощения.

Диких северных оленей в заповеднике никогда особенно много не было. Однако с 50-х годов количество северных оленей стало заметно возрастать в боровом участке заповедника. Возникли даже регулярные перекочевки стад, состоящих из 100—200 особей. Но с резким увеличением численности волков количество оленей уменьшилось, и сейчас в заповеднике сохранилось около сотни оленей.

Дикий северный олень в отличие от лося явно избегает близости человека. И омоложение лесов в результате рубки и пожаров, столь благоприятное для лося, напротив, крайне неблагоприятно для оленя, поскольку это приводит к исчезновению ягеля.

Летом северного оленя чаще всего можно встретить там же, где и лося: у болот, на пойменных лугах или на лесных гарях, где много осоки, пушицы, вахты и других сочных растений. В горных районах он обычен также на лугах или, спасаясь от гнуса, поднимается на гольцы.

Зимой олени пасутся в горных тундрах, где снег сдувается ветром и ягельные пастбища легко доступны. Однако эти пастбища невелики, к тому же на них выпасают домашних оле-

ней. Поэтому основная масса «дикарей» сейчас и обитает в борах на равнине. Здесь из-за высоких снегов оленю приходится рыть в снегу настолько глубокие траншеи, что из снега торчат одни только головы кормящихся животных. Роет олень очень быстро широкоими, как лопата, передними копытами, отбрасывая снег вперед и в стороны. Все же при очень высоких снегах это требует большой затраты энергии, и олени переходят частично на питание древесными бородатými лишайниками. В период многоснежья северные олени особенно часто оказываются жертвой волков и росوماхи.

Лось — самый крупный и многочисленный зверь заповедника.

Однако такое положение создалось совсем недавно. В первые годы организации заповедника лось в заповеднике был целым событием. В 1929 году зоолог Ф. Ф. Шиллингер писал, что лоси лишь изредка встречаются в Печорском крае. В 1912 году звери здесь были уже на грани исчезновения. Более того, еще в 80-х годах прошлого столетия, по словам известного путешественника Л. Шренка, в верховьях Печоры они были очень редки.

Лось — огромный зверь, вес его — до 300 кг и более, он строен, длинноног. Голову могучего самца венчают мощные лопатообразные рога; самки меньше и всегда без рогов. Рога самцов не всегда бывают лопатообразными. Молодые звери имеют легкие рожки с одним-тремя отростками; начиная с четвертого года жизни рога увеличиваются в размерах и все больше и больше разрастается лопата. Наибольшие рога бывают у лосей в возрасте 7—12 лет. У здоровых сильных животных вырастают большие и красивые рога, у старых и больных — уродливые.

Лоси быстро растут. К семи-восьмимесячному возрасту они уже весят около 150 кг. Но полного физического развития достигают в шесть-семь лет. Обычно впервые самка принимает участие в размножении в возрасте 2,5 лет и примерно через восемь месяцев приносит своего первого детеныша. Молодые и очень старые самки рожают одного лосенка, а четырех-восьмилетние — двух.

Длинные ноги позволяют лосю одинаково свободно передвигаться и по таежному бурелому, и по обширным и топким болотам. Но бегун он плохой. Лишь в минуты крайней опасности, пробежав галопом несколько сот метров, затем переходит на рысь и движется со скоростью до 10 км/час. Обычно же он передвигается медленным шагом со скоростью не более 2 км/час.

Сейчас лосей можно встретить на каждом километре таежного пути. Особенно часто их удается видеть с лодки на реках. Летом они большую часть дня проводят в воде, спасаясь от гнуса и кормясь здесь любимым растением — вахтой.

Любят они и по горям кормиться кипреем (иван-чай) и обрывать листья березы и ивняков. Но приходит зима, опадают листья, жухнет трава, а снег метровым слоем покрывает землю. Лоси переходят целиком на древесно-кустарниковые корма, хвою и тонкие побеги сосны, можжевельника, пихты, ветви и кору ив, осины, рябины. Этим кормов не всюду вдоволь, и животные собираются в наиболее кормных местах. В районе верхней Печоры основная масса лосей мигрирует осенью с северо-востока на юго-запад, проходя по 300 км по прямой. В это время в заповеднике их скапливается до 3000 голов, а на некоторых местах зимних отстоев — до 1000 голов на 1000 га. Подобные концентрации лосей не известны нигде, кроме Печоро-Ильчского заповедника.

Зима — трудный период в жизни лося. Высокие снега затрудняют движение этого огромного зверя. Лось стремится ходить по пробитым тропам, кормится около проторенных им дорог, чтобы при опасности, выскочив на тропу, спастись от хищника.

Гибельной для маленьких лосят бывает и весна. Весенние кочевки лосей начинаются перед рождением молодняка, и часто лосенок рождается в пути. Новорожденные уже в первые часы жизни вынуждены идти за матерью; они ломают свои хрупкие ножки о бурелом или тонут при переправах через вздувшиеся реки. Многие становятся жертвой волков, россомах или голодных медведей. Правда, лосихи во всех случаях защищают свое потомство и не всегда безуспешно, даже в борьбе с медведем.

Наскальные рисунки в Сибири свидетельствуют о том, что древние жители Якутии, енисейской тайги и Прибайкалья использовали лося как домашнее животное. Видимо, лосеводство практиковалось также в Скандинавии и Прибалтике, но потом почему-то было заброшено. Более поздние любительские опыты показали возможность приручения лосей, но в неволе они жили мало, обычно скоро погибали и редко размножались. Возник вопрос, можно ли сделать лося домашним и использовать его как транспортное животное при бездорожье, свободно выпасать в тайге? Для решения этих вопросов в 1949 году в Печоро-Ильчском заповеднике была создана первая опытная лосеферма, которой почти полтора десятилетия руководил ее организатор, энтузиаст лосеводства Е. П. Кнорре.

Многолетний опыт показал, что процесс приручения любого дикого новорожденного лосенка чрезвычайно прост. Он начинается и заканчивается первой же кормежкой молоком из бутылки с соской. Лосенок привязывается к кормящему его человеку на всю жизнь. Был случай, когда на вольном выпасе в тайге пропала годовалая лосиха. Спустя два года она встретила в тайге со своим «кормильцем» и, услышав

его голос, сразу же подбежала к нему, стала обнюхивать лицо, руки и тыкать мордой в карман, из которого когда-то доставала лакомства. Лосиха прошла за человеком около 10 км до лосефермы и осталась там жить. За два года жизни в тайге с дикими лосями она нисколько не одичала. Бывали случаи, что лоси, ушедшие с лосефермы, сами возвращались обратно.

На лосеферме сейчас есть лосихи, живущие уже 12—15 лет и дающие потомство на протяжении 8—9 лет подряд. Всего на лосеферме родилось более 100 лосят и есть домашние лоси уже четвертого поколения. Лоси быстро привыкают к дойке, при этом они переносят свой материнский инстинкт на доярок, к которым необычайно привязаны. Лосиха дает за один раз до 3 литров молока и за лактацию — 430 литров. В их молоке в среднем 10 процентов жира.

В седле лось может нести 80—120 кг, а запряженный в сани — до 300—400 кг. Летом они могут использоваться только в ночное время, а зимой — в любые часы суток. В Печоро-Илычском заповеднике лоси регулярно перевозят дрова. Они действительно незаменимы при таежном бездорожье, в заболоченных и захламленных лесах, а также в весеннюю распутицу.

Таким образом, лосеферма показала полную возможность приручения и воспитания этого животного. На ферме разработаны инструкции по методике выкармливания, содержания и вольного выпаса лосей в тайге. Не менее важно и то, что на лосях, содержащихся на ферме при вольном выпасе, удалось подробно изучить рост и развитие этого вида, болезни и некоторые вопросы физиологии. Работы продолжаются.

В поселке Якша, где расположена лосеферма, можно и сейчас видеть свободно разгуливающих лосей или лося в упряжке, совершенно не реагирующего на проходящие мимо автомобили.

ТУРИСТСКИЕ МАРШРУТЫ

В Печоро-Илычский заповедник приезжает много туристов. Это, конечно, хорошо. Здесь их ждут неповторимые красоты тайги и северных рек, встречи с дикими животными, масса самых ярких, неожиданных и новых впечатлений. Однако следует помнить, что это прежде всего заповедник, охраняющий природные богатства, и научное, а не развлекательное или спортивное учреждение. В заповедник можно попасть только с разрешения его администрации при условии безусловного и полного выполнения требований соблюдения заповедного режима.

На центральную усадьбу заповедника, в поселок Якшу, можно попасть несколькими путями. Лучший — по железной дороге до ст. Ухта, Северной ж. д., от Ухты автобусом (180 км по хорошему шоссе) до районного центра Троицко-Печорска и далее до Якши (150 км вверх по Печоре) либо на теплоходе, либо на самолете. Можно добраться до заповедника с севера, востока и юга. Но это трудные лодочно-пешеходные маршруты. Прежде чем перейти к описанию конкретных маршрутов, скажем несколько слов о снаряжении, ибо от снаряжения во многом зависит успех путешествия.

Летом необходимо иметь с собой пару брюк из легкой прочной ткани, пару рубашек с длинными рукавами, куртку из непромокаемой ткани, подбитую фланелью и с капюшоном, шерстяной берет и целлофановую накидку, не лишне иметь свитер.

Тропы заповедника разные: песчаные, каменистые, болотистые и захлащенные, так что следует иметь легкие короткие резиновые сапоги и обычные спортивные кеды, шерстяные носки, а также суконные или фланелевые портянки.

Неизбежны ночевки в тайге, поэтому каждый турист должен иметь обычный трехлитровый котелок с крышкой в виде сковородки, один топор среднего размера. Всякого рода мелкие топоры совершенно непригодны для путешествий. Летом в тайге много гнуса. Каждые два туриста должны иметь минимум один марлевый полог шириной и высотой в две полосы материала. К пологу необходим брезентовый тент, устанавливающийся шатром над пологом, размером 2,5×2 м. Чем тоньше брезент тента, тем лучше. Брать с собою палатки мы не рекомендуем — они тяжелы, громоздки. Полиэтиленовая

кружка, миска, деревянная или алюминиевая ложка и нож, а также герметическая коробка для спичек довершат обычное снаряжение. Мы не говорим о фотоаппаратах, кинокамерах, записных книжках, карандашах и т. д. Это дело вкуса и наклонностей каждого. Обязательно возьмите с собой маленькую аптечку.

Расчет продуктов питания на участке маршрута без населенных пунктов должен быть таков. На одного человека в день: 300 г сухарей, 100 г сахара, один пакет концентрированного супа и один пакет каши, 50 г свиного соленого сала или копченостей, 20 г чая. Не стоит брать в поход консервы в банках — они тяжелы. В тех местах, которые мы рекомендуем посетить, много рыбы, которую можно ловить разрешенными способами. Поэтому туристы, если они имеют элементарные навыки рыбной ловли, пищей будут обеспечены вдвойне.

Нельзя брать с собой ружья. Потому что не только в заповеднике, но и в открытых угодьях всякая охота запрещена, кроме того, в пути некого опасаться. Зверь даже самый «кровавый» всегда первый обойдет вас стороной.

На Печоре довольно часты прохладные ночи, даже в июле, а для туриста важно хорошо отдохнуть. Сделать же это можно, ночуя в тепле. Поэтому рекомендуем брать одеяло или спальный мешок.

Ничего не сказали мы о необходимых мелочах: целлофановых мешочках, носовых платках, соли, средствах против гнуса и прочем, обойтись без которых тоже нельзя.

В печорскую тайгу нельзя ходить одному! Группа туристов должна иметь минимум два компаса, часы и схематическую карту маршрута.

На выполнение описываемых ниже маршрутов, даже самых сложных, потребуется не более 20 дней.

Маршрут № 1. От Свердловска на самолете до Ивделя. Далее на автобусе до деревни Бурмантово, стоящей на очень красивой реке Лозьве. Отсюда начинается собственно путешествие. На арендованных у местного населения лодках нужно подняться вверх по реке на 120—130 км до притока, называемого Ауспией и впадающего с правого берега. Здесь начинается тропа маньси-оленевоодов, ведущая на горные вершины Урала. Первая половина тропы расчищена, идти по ней легко. Вторая захлавлена и довольно часто теряется. Но это не беда, идет она вдоль Ауспии, поэтому пройдя сотню другую метров вдоль берега этой говорливой небольшой речушки, вы вновь выйдете на тропу. Через 30 км будете на вершине Урала, на границе между Европой и Азией. Водораздел здесь шириной всего в несколько километров. Если смотреть на север, справа видны необозримые просторы Зауралья, слева — не менее величественная панорама Пред-

уралья, справа речки текут в Обь, слева — в Печору. Здесь нередко сильные ветры, поэтому не рекомендуется устраивать ночлег, как и на других горных вершинах. Гораздо приятнее и к тому же совершенно безопасно ночевать в зоне леса, где и ветра нет и сколько угодно топлива. В районе перевала можно встретить маньси-оленеводов, все лето пасущих здесь стада северных оленей. Это милый и чрезвычайно гостеприимный народ. Вас непременно пригласят в чум, крытый берестой, накормят чудесным вяленным мясом лося или северного оленя, напоят свежим душистым чаем. В чуме на множестве мягких шкур можно и отдохнуть после изнурительного подъема, а затем снова в путь. Горные вершины в районе перевала заметно сглажены, они представляют выровненную каменистую тундру, по которой легко идти. Великолепная панорама отвлекает путника от надоевшего рюкзака, все кругом кажется величественным, потрясающе красивым, первозданным. Забывается усталость. Отсюда можно идти в трех направлениях: на запад — в бассейн реки Уньи, впадающей в Печору ниже основной территории заповедника, на север — в верховья Печоры и на северо-запад — в долину речки Ёлмы, впадающей в Печору в районе одного из самых интересных участков заповедника.

На этом последнем маршруте как наиболее легком и интересном мы и остановимся.

С перевала до вершины Ёлмы всего 5—6 км, но мы советуем спуститься к речке несколько ниже по течению, чтобы не двигаться по захламленному руслу реки слишком долго. По отрогу Урала можно выйти примерно к среднему течению речки. Здесь она уже шириной метров 15—20 и местами среди сплошного переката есть углубления и ямы. В каждой из них можно поймать отменного хариуса до килограмма весом. Но чтобы дойти до реки, нужно пройти около 30 км по горным вершинам. Этот участок пути тренированные пешеходы могут пройти за один день. Но это трудно, лучше затратить на него два-три дня, ибо красоты Урала действительно неповторимы и они стоят того, чтобы любоваться ими как угодно долго.

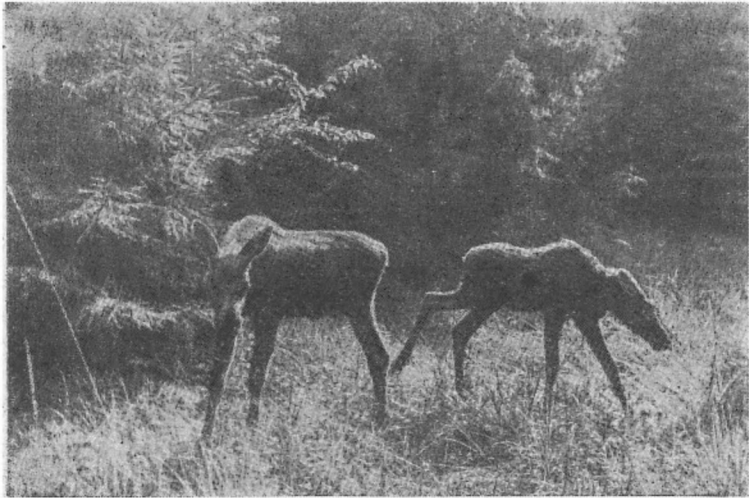
Если в речках Зауралья не всякому удастся наловить рыбы, то на Ёлме хариуса много и он очень хорош. Путь вниз по Ёлме идет берегом реки, он равен немногим более 30 км и не очень тяжелый. На тропах, набитых зверями, встречаются следы лосей, медведей, волков. В чаще леса слышится веселая переключка рябчиков, а иной раз и громкое хлопанье мощных крыльев глухаря. В устье Ёлмы Печора неширока, но она уже умерила свой стремительный бег и все чаще разливается спокойными широкими плесами, где в солнечную погоду из глубин выскакивают на поверхность огромные семги (ловить их нельзя). На реке много выводков гоголей и больших крохоток. Птенцы кильватерной колонной обходят

туристский плот или ныряют. Здесь же можно видеть могучий полет орлана-белохвоста или стремительной скопы, зорко высматривающих на мелководье добычу. Хорошо сидеть на плоту, сколоченном из сухостойных деревьев, избавив свои плечи от громоздкой поклажи! Через 30 км, от устья Ёлмы откроется вид на передовой кордон заповедника — Шижим-Печорский. Сюда обязательно нужно заехать и получить разрешение. Живут здесь две семьи лесников, очень радушных и гостеприимных. Следующий кордон через 25 км — Шайтановка, стоящий в устье одноименной реки у подножья красивой сопки с лиственницами на вершине, называемой Чалма. Еще через 15 км — кордон Собинская. Затем пойдут деревни Гаревка, Усть-Унья, Пачгино, Курья, Речной поселок, Волосница и, наконец, Якша. Здесь маршрут заканчивается. На центральной усадьбе заповедника, только на другом, незаповедном берегу, находится лесоферма, сотрудники которой познакомят вас с ее обитателями и расскажут о работе.

В 9 км от лесофермы по старому Чердынскому тракту расположено лосиное промысловое хозяйство. Там можно познакомиться с системой направляющих изгородей и ловчих загонов, где в период осенне-зимних миграций отлавливают лосей.

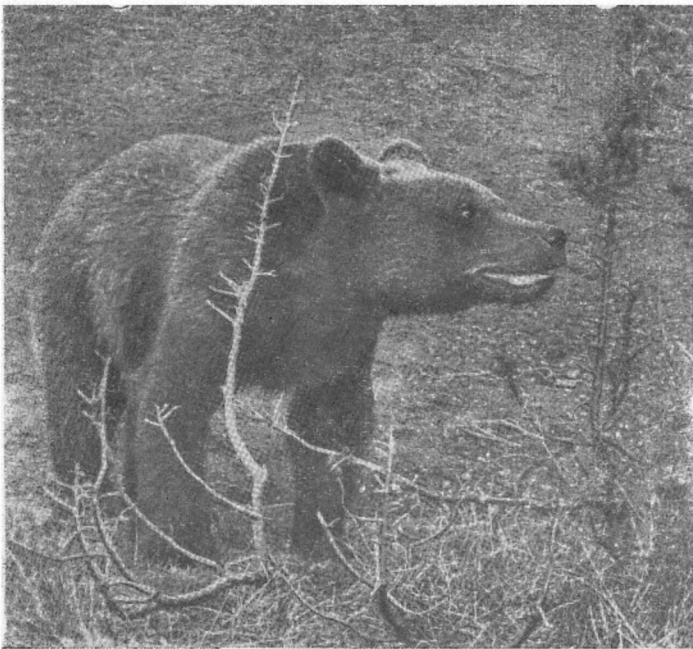
Маршрут № 2. Начинается в населенном пункте Няксимволь, куда можно добраться самолетом из Свердловска через Березово. В Няксимволе размещено управление крупного промхоза. Здесь можно арендовать лодки и подниматься на них вверх по реке Няису до самого Урала. Вдоль реки идет оленеводческая тропа, которая ведет туда же, на перевал. До перевала по тропе около 100 км. Перевал небольшой, за ним открывается долина Шугора, впадающего в Печору. Изумительная по красоте река. Стремительные и прозрачные воды ее изобилуют хариусом, семгой. Местами к берегу подходят причудливые известняковые обнажения. Путь, однако, лежит не по Шугору, хотя и по нему спуститься на плотах до устья весьма заманчиво. Нужно перевалить еще один хребет и попасть в верхнее течение реки Подчерем, тоже притока Печоры. Эта речка меньше Шугора, но не уступает ему: она также стремительна, красива, изобилует рыбой. Семга здесь исключительно «ярвая» — весеннего захода. В отдельных ямах ее так много, что она сплошь устилает дно реки. Однажды путешествовавшие по этой реке только на одном небольшом плесе насчитали три тысячи семг. Но ловить семгу нельзя, здесь, как и в других речках, она ждет нереста.

По Подчерем следует спуститься до тропы, идущей на Илыч. Тропа длиной всего 13 км. Весь путь легко пройти за 3—4 часа. В том месте, где тропа выходит на берег реки, Илыч шириной всего 3—4 м. Здесь нужно сколотить маленькие плоты, большие не пройдут по мелководью, и отпра-

Лосята пасутся.

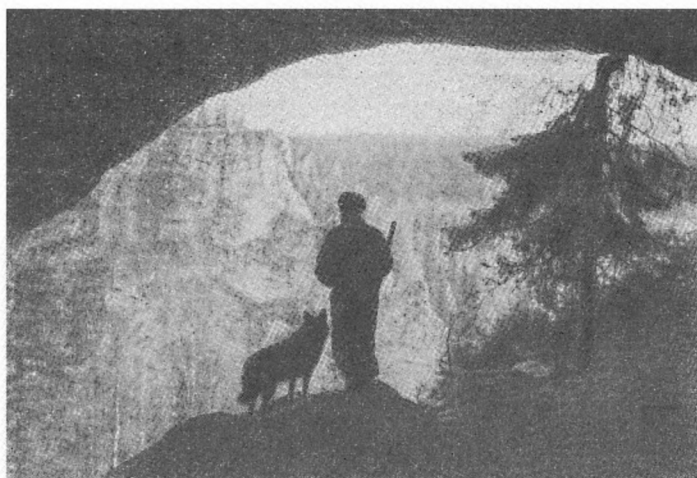
Медведь.

Лосята на лосеферме.

У входа в медвежью пещеру.

виться в одно из самых увлекательных речных путешествий. До ближайшего жилья — кордона заповедника Шижим-дикост придется плыть неделю. Но маршрут этот не утомителен. На перекатах можно видеть разбегающиеся стайки хариусов, а в омутах поймать щуку длиной 1,5 м и весом до пуда. Осталось немного мест, где удастся поймать такую рыбку. В жаркие дни в воде можно увидеть лося. По зорям на огромных верховых болотах пасутся лоси поодиночке и группами. По берегам среди хмурых кедров, угрюмых елей, веселых сосен и берез нет, нет да и проглянет солнечная полянка, усыпанная полевыми цветами.

Постепенно речка набирает силу и после впадения первого крупного левого притока Кожим-Ю превращается в широкую и полноводную реку. Плывая по зеркальной воде, в которой дно реки просматривается даже на глубоких ямах, вы увидите многочисленных огромных семг и не менее крупных тайменей, украшенных ярко-красными плавниками.

Между устьями рек Малой и Большой Лягами — левыми притоками Илыча, на берег выходит древний Сибиряковский тракт, соединявший когда-то Азию и Европу. По этому тракту через Уральский хребет идет дорога назад, в бассейн Оби. На перевале можно свернуть с тракта к югу, пройти по горе Малые Болвано-Из с ее знаменитыми семью богатырями — массивными каменными останцами. Далее перевалить на Большие Болвано-Из, еще далее — на Медвежий камень, а уж с этой вершины спуститься на Печору, в устье реки Большой Порожной, названной так потому, что здесь Печора образует грандиозный бурлящий поток. Хорошо прокатиться по нему на плоту! Даже если налетишь на камень — не беда: река здесь по пояс. Отсюда всего 15 км до впадения Елмы, о которой мы уже говорили выше.

Если Сибиряковский тракт вас не интересует, ничто не мешает продолжить путешествие по воде. Через 25 км река донесет ваш плот до кордона заповедника Шижим-дикост, уже упоминавшегося нами. Всего два домика стоят на левом крутом берегу у устья речки Шижим-Ю. Но встретят вас здесь с присущим краю отменным гостеприимством. Далее, если вы получите разрешение, можно пройти по тропе через весь заповедник и выйти на Печору у кордона Шижима-Печорского. Если же вас больше манит путешествие по воде, продолжите его до поселка лесозаготовителей Октябрьского. На его территории есть посадочная площадка, и самолет доставит вас до районного центра Троицко-Печорска. Можно и до самого Троицко-Печорска доплыть на плоту, но это уже трудно. Печора в устье Илыча разливается на несколько сот метров и плыть по ней на углу плотике рискованно. В Усть-Илыче, где есть пристань, можно сесть на теплоход или на попутный

катер, баржу и путешествие по реке продолжить хоть до самого океана.

Маршрут № 3. От Соликамска рейсовым теплоходом вы можете добраться до деревни Рябиново. От нее на автомашине до Ныроба, далее до Якши пешком по старому Чердынскому тракту (150 км). Можно предложить и другой вариант. От Рябиново подняться вверх по Каме и Вишере до устья реки Колвы, а по ней до деревни Тулпан. Здесь начинается «волок» — старая дорога, ведущая в Усть-Бёрдыш, стоящий на берегу реки Уньи. Плывая вниз по этой столь же красивой речке, как и все другие в этих краях, уже через 20 км вы попадете в деревню Усть-Унья, стоящую на берегу Печоры в устье Уньи. Вниз по Печоре до Якши 150 км.

Эти три описанных нами маршрута включают в себя все возможные комбинации. Начав путешествие первым маршрутом, закончить его можно вторым и третьим.

Неприменно посетите жемчужину тайги — Печоро-Илычский заповедник!

ЛИТЕРАТУРА

Банников А. Г. По заповедникам Советского Союза. М., «Мысль», 1966.

Варсановьева В. А. Геологическое строение территории Печоро-Ильчского государственного заповедника. Тр. Печоро-Ильчск. гос. запов., вып. I. М., 1940.

Заповедник на Печоре. Науч.-попул. очерк. Сыктывкар, Коми кн. изд-во, 1963.

Кнорре Е. П. Опытная лосеферма. Науч.-попул. очерк. Сыктывкар, Коми кн. изд-во, 1956.

Никольский Г. В. Рыбы бассейна Верхней Печоры. М., 1947.

Труды Печоро-Ильчского государственного заповедника. Вып. I—XIII, Москва — Сыктывкар, 1940—1968.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ПРИРОДА ЗАПОВЕДНИКА	11
ПОЛОЖЕНИЕ, РЕЛЬЕФ, КЛИМАТ	11
РАСТИТЕЛЬНОСТЬ	16
ЖИВОТНЫЙ МИР	19
ТУРИСТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ	39
ЛИТЕРАТУРА	47

Андрей Григорьевич БАННИКОВ,

Юрий Порфирьевич ЯЗАН

ПЕЧОРО-ИЛЫЧСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Редактор Н. А. Касаковская

Художник Г. И. Петушкова

Худож. редактор Л. С. Морозова

Техн. редактор Л. А. Дороднова

Корректор Н. Д. Мелешкина

А 03055. Сдано в набор 11/VI 1968 г. Подписано к печати 2/VII 1968 г.
Формат бумаги 60×90/16. Бумага типографская № 1. Бум. л. 1,5.
Печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 2,41. Тираж 48 000 экз. Издательство «Знание».
Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4. Заказ 1691. Типография изд-ва
«Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.
Цена 9 коп.